

Этот её бесконечный разговор с Денисом о своём увольнении то прерывался, то возобновлялся уже третий день. Нина снова и снова заводила его, будто расчёсывая кожу в одном и том же месте. А Денис вновь садился рядом, чтобы выслушивать её с вежливой скукой, как бестолковое дитя, за которым его упростили присмотреть. И при каждой возможности он переключался на что-то более важное: билеты, багаж, срочное письмо на рабочий мейл, звонок из автомастерской или торг с таксистом за лишние сто семнадцать рублей. Ему всё давно было ясно и хотелось только уклониться от пустой траты времени на весь этот семейный психоанализ.

Нина же, замолкая, перебирала в памяти те заповедные уголки, в которых она с детства мечтала побывать. Обязательно в Стокгольме с его Вазастаном и в Лондоне на Бейкер-стрит; искупаться под Ниагарским водопадом и, конечно, оказаться в Долине гейзеров. «О-о, это сладкое слово „Камчатка“!» Однако самым ближним из её «незакрытых гештальтов» оказалась Куршская коса поблизости от Калининграда. Там огромные дюны вдоль моря и бессчётное множество деревьев, в едином ансамбле танцующих на солнечном ветру. Денис мгновенно подсчитал, что это будет самый реальный вариант – всё успеть и вернуться за его выходные. Она отстранённо кивнула в знак согласия.

Конечно, Дениса раздражали и сама ситуация, и все эти душевные мучения его чудаковатой супруги. Когда же она повзрослеет, как другие? Он четырежды подтвердил, что тоже её любит, ободряюще обнимал и говорил, что всё понимает и отчасти разделяет. Он даже согласился на интим не по своему графику. Надеялся, хотя бы это поможет. И что получил?.. Неподвижное бревно с затравленными глазами! Она будто напроць забыла, как реагировать на его ласки.

Когда же, крутилось в Нининой голове, когда же за эти неполные три года всё стало необратимым?.. В самом начале, на собеседовании, когда она вдруг забыла именно то, что точно знала, и несколько раз мялась, будто в школе у доски, а этот гладковыбритый дядюшка с заострённым носом и благородной сединой так благодушно ей подсказывал? «Поздравляю, Ниночка, вы приняты, теперь я ваш непосредственный руководитель, меня зовут Олег Валерьевич...» Или когда хохотушка Жанка ушла от них в филиал и уже она, Нина, стала время от времени ловить на себе его внимательные оценивающие взгляды?.. Или в тот раз на корпоративе, когда сразу после шампанского, среди громких поздравлений лучшим сотрудницам, она вдруг услышала свою фамилию и узнала о неожиданно щедрой премии? Олег Валерьевич был в ударе, он казался помолодевшим, тонко и порой неожиданно смешно шутил, и Нина почувствовала внутри внезапное любопытство, нараставшее, как зуд от укуса. Он как бы случайно дотронулся до её плеча и, как бы извиняясь, улыбнулся, а она впервые засомневалась, не стоит ли ей всё-таки сделать маленький шагок ему навстречу. Конечно, совсем чуть-чуть и тут же вернуться на место. И она улыбнулась в ответ...

Здесь, в номере калининградской гостиницы с двумя кроватями и одной тумбочкой посередине, Денису вдруг представилось, что Нина, продолжая этот тягостный разговор, заводит мотоцикл с толкача, не умея его водить и не зная, куда потом нужно ехать. Вот сейчас она станет вполоборота и снова заговорит.

...Нина улыбнулась, и во взгляде Олега Валерьевича промелькнуло что-то победное. Он вновь придвинулся, готовый отпустить комплимент, однако тут ему позвонили, и он против собственной воли приложил трубку к уху. Непосредственный руководитель слегка изменился в лице, хотя и старался держаться по-прежнему, – он кивал и напряжённо поддакивал, как будто стремясь запомнить все указания сквозь хмельной туман. Нина догадалась, с кем именно он может так говорить. С каждой минутой его вид менялся всё сильнее: шея покраснела, а усы обвисли. Нина вдруг отчётливо вспомнила жену Олега Валерьевича, которую видела только раз. Тогда она показалась ей настоящим человеком-тараном с плечами борца, широкими бёдрами и грозным пронзающим взглядом. Нина

представила в подробностях, что будет, если та о чём-то таком узнает. Её заколотил озноб и, оставив бокал, она поскорее отошла от столика. С того самого вечера всякие мысли о маленьком шажке навстречу покинули Нину.

– Ну да, работа...- произнёс Денис, – придётся немного заморочиться и найти тебе другое место. Похожее, с привычным функционалом, но где ты не будешь глупить.

И он погладил её по растрёпанным русым волосам. Нина почти уже кивнула, но вдруг расслышала эти последние слова.

– Чего не буду? – недоверчиво переспросила она.

– Глу-пить, – по слогам терпеливо повторил Денис.

– Я?..

– Ну конечно, кто же ещё? Все через это проходят раньше или позже. И тебе тоже нужно повзрослеть.

Она вывернулась из-под его ладони.

– Ты что такое говоришь, Денюша? Он же мне предлагал, чтобы я с ним... Намекал, очень прозрачно, обещал, что у меня всё будет. Я стала его избегать, проскальзывала пораньше или пряталась. И конечно, ничего ему не позволяла. Но сначала это его только распаяло – думал, что я ломаюсь. А потом он как-то резко перестал и однажды вызвал меня к себе, сказал, что всё понял и уважает мой выбор. Как же я обрадовалась и как глубоко выдохнула тогда! А через две недели или даже меньше он попросил об услуге – надо было написать заявление и уступить своё место другой девушке. Сказал, что такой поступок будет проявлением лояльности с моей стороны. А мне пообещал повышение в другом отделе. Гарантировал, что уже есть точные договорённости. Ну, я и поверила, и сама этой рукой всё подписала.

– Но тебя же перевели, правда?

– Да, только вместо повышения – на самое дно.

Денис покачал головой:

– Наверняка был компромиссный вариант. Сначала, конечно, надо поторговаться. Ты всё-таки привлекательна, особенно для мужчин постарше.

Нина глядела на него, как будто не узнавая. А её любимый муж продолжал рассуждать:

– Или, наоборот, надо было как следует подготовиться – вывести этого кобеля на разговор и записать на диктофон. У меня же есть подходящий, убирает помехи и всё очень чётко слышно. Кладёшь заранее в сумочку, потом только кнопку

нажать и – пусть говорит! Всё зафиксировать: что обещает, чем угрожает.

– Я так не смогу. Ну, чтобы говорить с человеком, улыбаться, а самой кнопку нажать и всё записывать.

– А так – что ты ему предъявишь? Одни свои эмоции?

– Не могу...

– Слушай. Нин... я знаю, тебя выперли через год с актёрского. Но почему-то же туда взяли?

– Не знаю почему. Кого я, по-твоему, должна играть в жизни?

– Конечно, ты ничего не должна. Но, запомни уже, тебе этот мир тоже ничего не должен.

– Значит, надо прогибаться или шантажировать?

– Типа того, – сказал Денис.

– А ты... всегда так делаешь?

– Се ля ви, – чуть заметно пожав плечами, ответил он.

Выйдя из номера, он запер дверь на два оборота, и они спустились вниз. Там уже ждал микроавтобус.

Невысокий поджарый мужичок в кепке и старомодном костюме пришёл раньше других и в томительном ожидании топтался под деревом, прикуривая уже третью папиросу. Усатый крепыш-водитель прошагал мимо и широко распахнул дверь автобуса, но забраться внутрь первым мужичок стеснялся. Только дождавшись Дениса с Ниной, он юркнул внутрь следом за ними.

Почти все подходили парами. Вот из-за спин родителей вырвались и загалдели двое неумолчных детей. Автобус наполнялся людьми и разговорами.

В кабину заглянула экскурсовод – худая женщина с внимательными серыми глазами. Поздоровалась с водителем, представилась всем остальным и раскрыла папку со списками.

– Архонтова? – спросила она, сделала паузу, но, не дождавшись ответа, двинулась по списку дальше.

Экскурсовод назвала их с Денисом фамилию. Но сегодня это сочетание звуков, от которого у Нины всегда, все три совместных года тепло на душе, вдруг вызвало странную неловкость, даже стыд. Стало как-то душно и скользко. Захотелось отвернуться к окну и смотреть на что попало, только бы не на него и не отвечать на этот короткий прямой вопрос. Но Денис слегка подтолкнул её локтем, и пришлось подать голос: да, она тоже здесь.

– Ар-хон-това? – громко переспросила экскурсовод и огляделась.

И снова молчание. Одно место сзади, «на колесе», оставалось пустым.

– Архонтова И. Б? – к фамилии добавились инициалы.

Тишина.

– Ждём пять минут, – подытожил усатый водитель.

Все притихли. Время стало тягучим. Завёлся мотор. Нина всё сильнее ощущала эту скользкую духоту. На исходе пятой минуты с крыльца гостиницы спустилась широкобёдрая дама в шляпе. Она размеренно цокала каблуками и своим видом сразу напомнила Нине жену Олега Валерьевича. Тот же таранный напор, та же непрошибаемая уверенность в своей правоте и всеобщем внимании.

– Это вы Архонтова? – уточнила экскурсовод.

– Инесса Борисовна, – отчеканила та.

Густо покрашена и, кажется, готова к любому скандалу. С близкого расстояния её таранная мощь ощущалась ещё сильнее.

– Тогда давайте скорее, ехать пора, – сказал водитель скороговоркой.

Но, кажется, жужжание комара привлекло бы больше её внимания. Поставив ногу на ступеньку, Инесса Борисовна пристально оглядела салон.

– Я – не бревно! – громогласно объявила она. – И туда не сяду.

«Ну и мы не брёвна», – шёпотом неволью возмутилась Нина и по встречному взгляду тут же поняла, что нажила себе врага. Денис полуиронически улыбался, как бы извиняясь за свою невыдержанную спутницу и сожалея, что всё начинается с такого казуса. Другие пассажиры стали переглядываться.

Водитель ещё что-то возражал, но все его никчёмные аргументы уже трещали, как ворота обречённой крепости.

– Кхм, да вы это – сядьте вместо меня. А я вон, кх-кхм, туда перейти могу...

Смущённо покашливая, мужичок в старомодном костюме неожиданно разрядил ситуацию. Сам он тут же проскользнул назад, напоминая птицу, которую спугнули с ветки.

Добытое с боем кресло немедленно превратилось в трон, а Инесса Борисовна величественно на него воссела. Нина чувствовала, что злится на эту самую И. Б. и в то же время неволью восхищается ею. Сама она так не может и никогда

не могла. От любого конфликта всегда испытывала чувство неловкости и неуместности любых своих слов. А этой особе скандальность даже шла, делала её куда интереснее и притягивала взгляды.

Мимо проплывали панельные здания, уцелевшие бастионы форта, лютеранская кирха, православный собор. Стремясь поскорее сгладить неприятный инцидент, экскурсовод говорила и говорила. Сыпала фактами, датами, погружалась в тевтонское Средневековье и проплывала по Восточной Пруссии с её великим философом Кантом, чтобы вновь вынырнуть в современной России. Только иногда она едва заметно морщилась, будто превозмогая себя.

Нина тихо, но прерывисто дышала. Она очень хотела отвлечься и старалась слушать и запоминать, но любая история тотчас проходила насквозь, продувая её, как ветер. Ну нет! Не могла же она так сильно в нём ошибиться. Денис просто пошутил и не хочет сознаваться, или она что-то не так поняла. Он так много работает, куда больше, чем она, он устал и, понятное дело, мог вспылить и неточно выразиться. Конечно, он ей не изменяет. Ни разу не пробовал поднимать на неё руку. Она не могла выразить, что именно у них не так, и, значит, надо перестать об этом думать. Надо просто доехать до этой самой косы, просто полюбоваться этим самым Танцующим лесом, просто искупаться в морском прибое, улыбнуться друг другу, и всё-всё снова будет хорошо. Она прижалась к плечу Дениса.

– В национальном парке водятся разные животные, – предупредила экскурсовод. – Например, лоси, лисы и кабаны. Бывает, они подходят к автомобилям и заглядывают в них. О случаях нападений на человека нам ничего неизвестно, но очень советую каждому из вас быть осторожным!

В зеркале заднего вида едва заметно усмехнулся водитель. Этот пассаж должен был пощекотать нервы приезжим!

Нина закрыла глаза, вдруг осознав, что это и есть тот самый волшебный Танцующий лес. Что она стоит теперь в самой его середине, после того как они уже поднимались по крутой лестнице и смотрели над дюнами вдаль. Нина отчётливо представляла себе, как движутся эти страшные горы песка и как на твой казавшийся надёжным обжитой дом, вставший у них на пути, неотвратимо накатывают песчаные волны. И нужно поторопиться, собрать пожитки, и, увязая то по щиколотку, то по колено, спастись в глубине земли.

Потом было купание в море. Денис вбежал в воду, не дождавшись Нины, и уже успел покрасоваться, проплыв баттерфляем вдоль буйков. Мужичок, аккуратно сложив на какую-то подстилку свой костюм и накрыв рукавом кепку, запрыгнул в пену и вскоре вынырнул, смешно отдуваясь. Инесса Борисовна в закрытом купальнике потрогала воду ногой и презрительно взирала на них обоих с берега. Нина вошла по колено в прохладную воду, и что-то внутри стало оттаивать. Прежняя жизнь вновь замаячила перед ней. Она очень постарается не глупить, чтобы всё у них исправилось.

Но здесь, в Танцующем лесу, все разбрелись, поскрипывая досками, по деревянным переходам. Все что-то разглядывали, куда-то указывали и фотографировались на фоне. А она вдруг – так неожиданно – от живота к груди почувствовала боль этих искорёженных деревьев, с их покалеченными корнями, по которым все топчутся, не замечая. В насмешку их прозвали «танцующими», чтобы приезжать сюда и бесконечно удивляться, ни на секунду не задумавшись об их вечном страдании. Заглушая всё частыми смешками, щелчками фотоаппаратов и звуками собственных шагов.

Янтарь просвечивал на солнце. Все что-нибудь разглядывали и обязательно приценялись. Инесса Борисовна успела поторговаться и купить сразу несколько украшений. Нина взяла симпатичную брошку и бусы коньячного цвета.

Рядом продавались бутерброды, шипучка, мороженое, чай и кофе. На природе после купания всегда просыпается особенный аппетит. Инесса и сюда прорвалась первой. Мужичок с костюмом через руку тоже запасся бутербродом и, откусив ровно половину, аккуратно завернул остаток в салфетку.

Экскурсия заканчивалась. Пересчитав всех по головам, они тронулись обратно. Предстояла та же дорога, какие-то заключительные слова, разглядывание фото.

Инесса, хрустя фольгой, разворачивала бутерброд с красной рыбой. Трапезничать в салоне вроде бы не полагалось, но водитель только поджал губы – сделать ей новое замечание он уже не решался. А она снова стала центром всеобщего внимания.

Тем временем экскурсовод наклонилась и что-то прошептала почти в самое ухо водителю. Тот озадаченно глянул и кивнул в ответ.

– А сейчас мы остановимся на прекрасной обзорной площадке. Предлагаю вам ещё несколько минут полюбоваться видом с этой стороны. Можно выйти и сфотографироваться на живописном фоне.

Призывно взмахнув рукой, экскурсовод обогнула автобус спереди, перебежала пустую дорогу и просеменила в чашу. Усатый водитель открутил с термоса крышку и, выпустив лёгкое облачко пара, стал отпивать из неё маленькими глотками, как из пиалы. Место, где они остановились, очень отдалённо напоминало обзорную площадку, так что вылезать здесь на фотосессию никто не торопился.

И тут случилось то, чего никто не предполагал в реальности. Нина заметила, как из-под кустов разом высыпали подвижные полосатые животные. Сначала три, потом четвёртый. Такие забавные, что Нина невольно заулыбалась:

– Смотри, кабанчики!

– Поросята, – поправил её Денис.

– Во дают! – удивлённо выдохнул кто-то. Один из неумолчных детей в восторге завизжал, а второй тут же захлопал по стеклу ладошками.

Но вслед за милыми поросятами с протяжным визгом вскочила их мать – здоровенная чёрная кабаниха. Свирепо дёрнув мордой, так что весь выводок мгновенно замер на месте, она прикрыла их от людей массивным телом. Салон затих.

Через секунду кабаниха развернулась к открытой двери. Что-то привлекло её внимание видом или запахом и, слегка примерившись, она вдруг вскочила внутрь и остановилась в нескольких сантиметрах от Инессы Борисовны, едва не наступив копытом ей на туфлю. Надо было что-то сделать в таком узком пространстве, где манёвры почти невозможны. Она отдёрнулась с едва слышным хриловатым всхлипом, так непривычно понимая – ни одно из доступных ей средств сейчас не подействует. Глядя в эти маленькие голодные глаза, она вдруг ощутила, что свирепая лесная сила куда мощнее, чем она сама. Её не проймёт никакой взгляд и не испугает самый пронзительный вопль, эти челюсти всего несколькими движениями способны разгрызть любую кость, а копыта легко проломают всякую преграду. Она осталась одна с этим злосчастным бутербродом, который давно должен был выпасть из её руки, но пальцы оцепенели, и красноватый кусок рыбы на бледном хлебе будто приклеился к ним.

Кабаниха угрожающе засопела. Показались изогнутые жёлтые клыки. Кисточка хвоста завертелась. Каждый вжался в своё место. А побледневший Денис вдруг отпрянул и всем весом навалился на Нину, чтобы только выгадать ничтожное пространство. Казалось, если бы смог, он прикрылся бы ей как щитом от этой зверюги.

И тут мужичок невозмутимо встал с заднего сиденья и бесшумно двинулся по узкому проходу. Нина заметила его, когда он поравнялся с Денисом. В одной руке была кепка, а в другой – развёрнутая половина бутерброда. Он вскрикнул, привлекая внимание, и кинул эту самую половину вниз на траву. Но лакомый кусок моментально подобрал один из поросят. Глаза кабанихи наливались яростью, и сопела она всё громче. И тут мужчина выхватил из оцепеневшей Инессиной руки целый бутерброд, стремительным жестом фокусника провёл им возле самого кабаньего носа и, накрыв кепкой, отправил по дуге в сторону кустов.

– Апорт! – скомандовал он во весь голос. Кабаниха пронзительно взвизгнула и, стукнув копытами, выскочила из салона. Мужчина подал знак, дверь тут же захлопнулась. Через секунду водитель дал газу, притормозив метров через триста, у поворота. Инессе Борисовне наконец-то удалось опустить руку. А Нина внезапно услышала отовсюду звуки хлопков и поняла, что сама так же восторженно аплодирует их общему спасителю.

– Тебя как зовут-то? – повернулся к нему водитель.

– Макар Петрович.

– Ну, молодец, Макар Петрович! А как ты догадался с бутербродом?..

– Встречал таких. Ещё на Алтае, когда в егерях...

– А вообще, это был мой бутерброд! – вклинилась Инесса Борисовна. – Если бы я не купи...

Но в этот раз всеобщее внимание стало каким-то другим и, кажется, даже она сама вдруг поняла, чтохватила лишнего. Молча надвинув шляпу, женщина уставиалась в окно.

Экскурсовод бегом догнала их по обочине и сразу вскочила в кабину.

– Не приставали? – осведомился водитель.

– Не-е, они уже подальше отошли.

Она внутренне собралась и, повернувшись вполоборота, с улыбкой произнесла поставленным голосом:

– Как я уже говорила, здесь водятся самые разные животные...

Денис тоже через силу улыбнулся Нине. Соображая, как сейчас правильнее себя вести, он нащупал в кармане смартфон. Как будто собирался кому-то позвонить, но передумал.

– Так странно всё получилось, да?.. Зато будет что вспомнить. Как ты?..

Нина пожала плечами.

– Давай улетим завтра пораньше?

– Лети. Я пока здесь останусь.

– Зачем это?

– Не хочу лететь с тобой.

Совсем чужой мужчина открыл и беззвучно закрыл рот, не зная, что ответить.

г. Москва